

ДОХОДНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Иркутская область при всех ее конкурентных преимуществах является дотационно зависимым регионом, не регионом – девелопером для других регионов. Объем валового регионального продукта, среднедушевых денежных доходов, налоговая отдача областного бюджета не является предопределяющими аспектами успешного развития региона. Управленческие решения органов власти различных уровней могут стать инструментом в достижении необходимого уровня социально-экономического развития территории. Проводимая сравнительная характеристика субъектов Сибирского федерального округа станет инструментом анализа состояния определенных показателей социально-экономического развития субъектов в динамике нескольких лет.

Ключевые слова: валовой региональный продукт, среднедушевые денежные доходы, уровни расчетной бюджетной обеспеченности до и после распределения дотаций, индекс налогового потенциала, индекс бюджетных расходов.

На сегодняшний день сложившееся макроэкономическое положение Российской Федерации на международной арене в условиях санкционных издержек оказывает прямое влияние на состояние бюджетной системы России. Наполняемость главного источника финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления напрямую зависит от мер органов власти, направленных на улучшение доходного потенциала как государства в целом, так и каждого отдельного региона и муниципального образования в частности.

Поэтому создание стимулов федеральным центром для наращивания собственных налогового и экономического потенциалов регионами России в перспективе может повлиять на уровень самообеспечения нужд, сокращению уровня дотационности субъектов и муниципальных образований России, в том числе, путем повышения прозрачности бюджетного процесса, создания гибкой системы межбюджетного взаимодействия.

Одними из важных показателей уровня социально-экономического развития региона является валовой региональный продукт на душу населения, который характеризуется совокупностью всех товаров и услуг на территории региона, произведенных за отчетный период, за исключением объемов их промежуточного потребления, и доходы на душу населения.

На рис. 1 представлена динамика валового регионального продукта на душу населения (далее – ВРП) среди субъектов Сибирского федерального округа (далее – СФО) с 2013 по 2015 г. [3].

* Ярыева Лейла Эльмановна – магистрант, кафедра финансов и финансовых институтов, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, leyla.yaryeva@mail.ru.

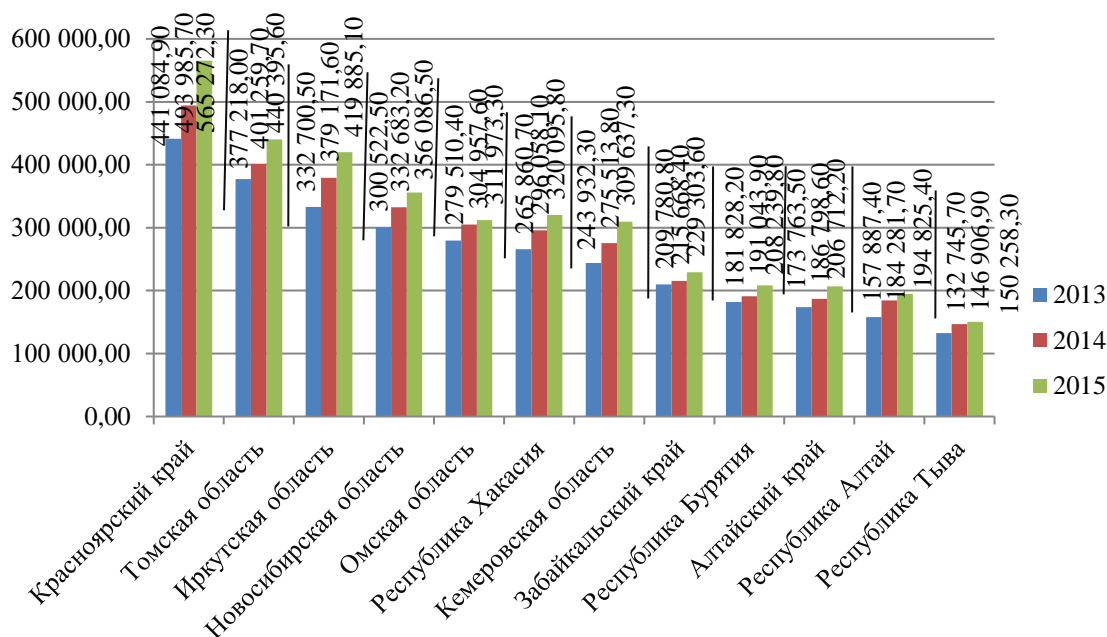

Рис. 1. Динамика ВРП на душу населения среди субъектов СФО 2013–2015 гг., р.*

* Источник: составлено на основе [3].

В среднем по всем регионам СФО наблюдается увеличение ВРП на душу населения. Иркутская область относится к регионам с лидирующей динамикой по данному показателю, который увеличился за три года в среднем на 87 184,6 р., уступая Красноярскому краю (показатель увеличился на 124 187,4 р.) и Томской области (показатель увеличился на 63 177,6 р.) [3].

Что касается динамики среднедушевых денежных доходов субъектов СФО, то она представлена на рис. 2 [11].

В среднем по всем регионам СФО наблюдается увеличение среднедушевых денежных доходов, для некоторых регионов большее увеличение произошло в 2015 и 2017 гг. Иркутская область относится к регионам со средним показателем среднедушевых денежных доходов, уступая таким регионам с лидирующей динамикой, как Красноярский край, Омская область, Новосибирская область и т. д. [13; 14].

Главным показателем, влияющим на объем предоставления межбюджетных трансфертов (дотаций и субсидий) является уровень расчетной бюджетной обеспеченности (далее – УРБО) субъекта и муниципального образования России.

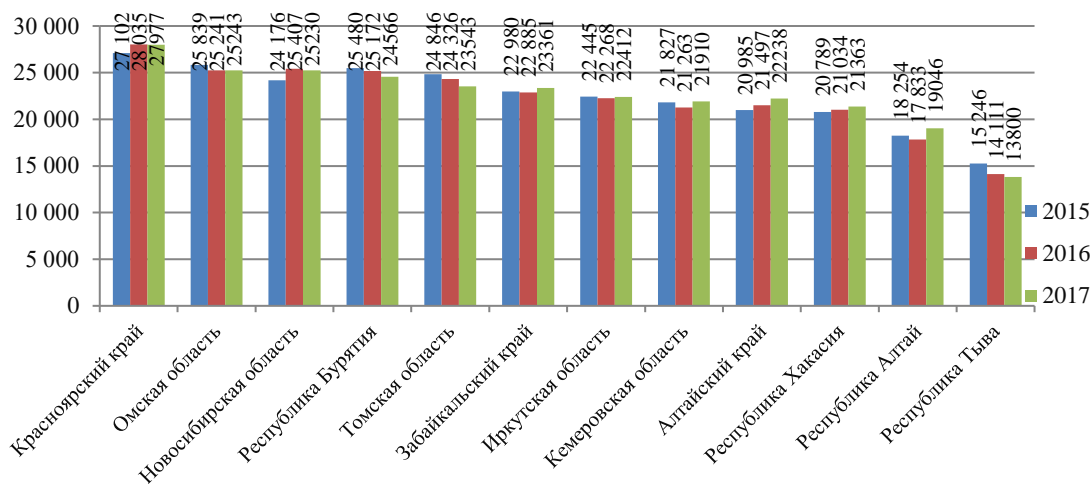

Рис. 2. Динамика среднедушевых денежных доходов субъектов СФО 2015–2017 гг., р.*

* Источник: составлено на основе [11].

Сравнение УРБО до и после распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности в субъектах, входящих в состав СФО по состоянию на 2017 г. представлено на рис. 3 [6].

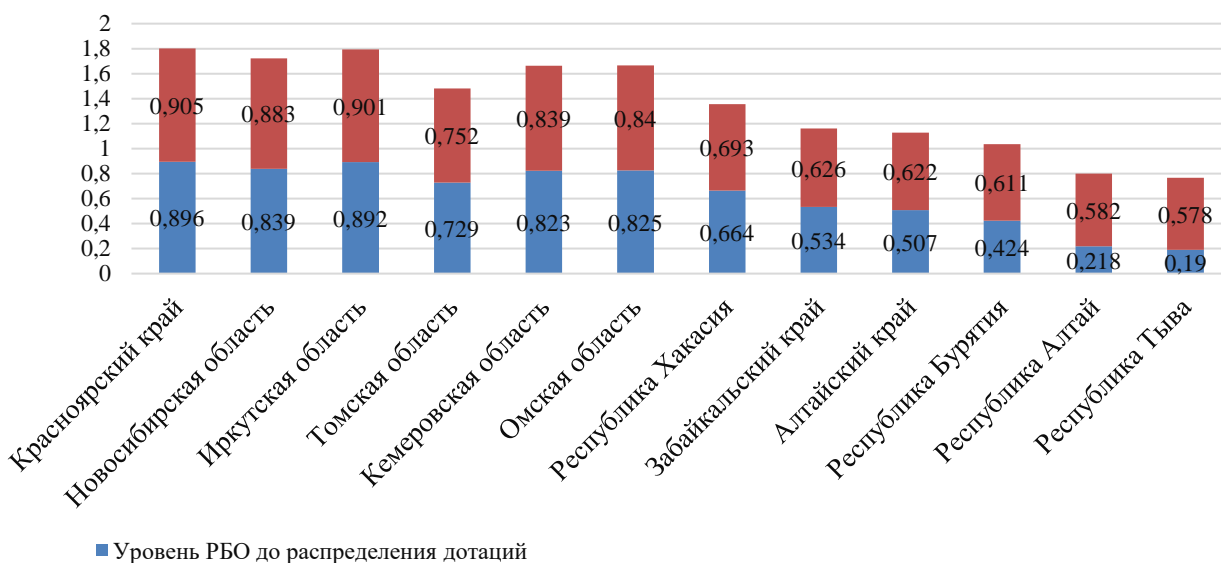

Рис. 3. Уровень расчетной бюджетной обеспеченности до и после распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности в субъектах РФ, входящих в состав СФО, в 2017 г.*

* Источник: составлено на основе [6].

Иркутская область по уровню расчетной бюджетной обеспеченности до распределения дотаций занимает лидирующие позиции и находится в интервале от 0 до 0,8 со значением 0,892, уступая Красноярскому краю (наивысшее значение 0,896).

При этом из рисунка видно, что даже после распределения дотаций субъекты СФО, имеющие самый низкий УРБО до распределения дотаций (Бурятия,

Алтайский край и Тыва), сохраняют свои позиции. Что касается регионов с высоким УРБО до распределения дотаций, в том числе Иркутская область, их позиции сохраняются и после распределения указанных дотаций.

Показателями, непосредственно влияющими на УРБО, являются индекс налогового потенциала и индекс бюджетных расходов. Соотношение данных показателей представлено на рис. 4 [6].

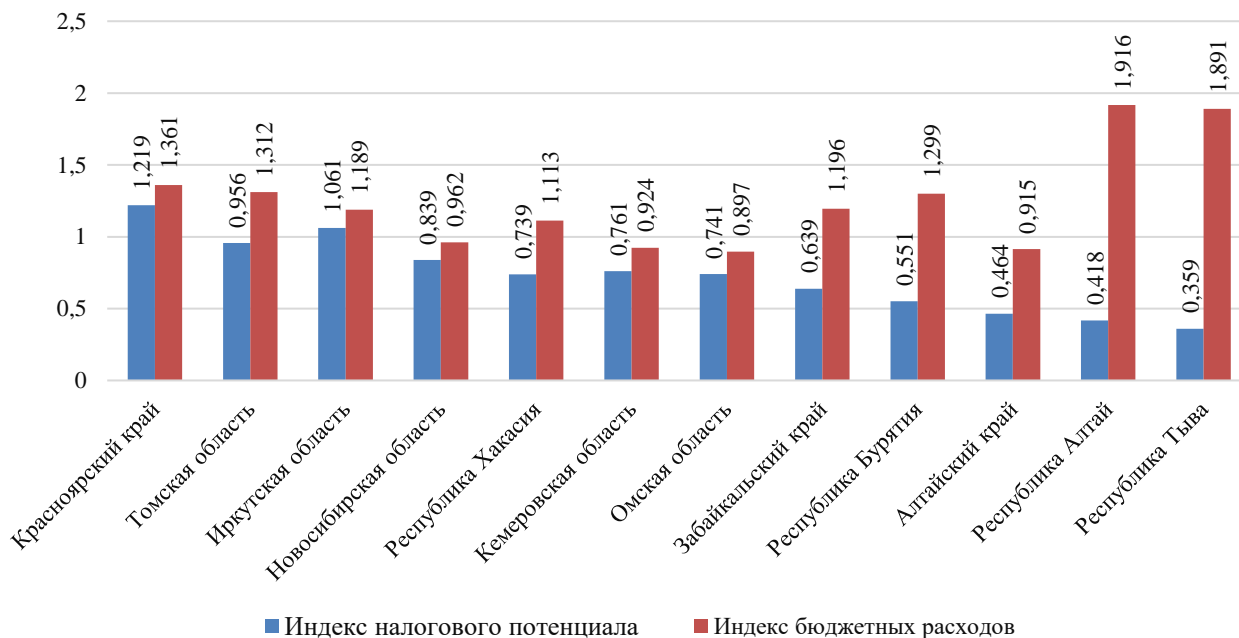

Рис. 4. Индекс налогового потенциала и индекс бюджетных расходов, необходимые для расчета уровня бюджетной обеспеченности субъектов РФ, входящих в состав СФО, в 2017 г.*

* Источник: составлено на основе [6].

Иркутская область находится в тройке лидеров со значением 1,061 по показателю индекса налогового потенциала, уступая по данному показателю Красноярскому краю – 1,219, что свидетельствует о развитой структуре налоговой базы соответствующих регионов.

Что касается индекса бюджетных расходов, также необходимого для расчета УРБО субъектов СФО, то наблюдаются несколько противоположные позиции. Индексы бюджетных расходов с высокими показателями имеют Республики Алтай – 1,916 и Тыва – 1,891. Индекс бюджетных расходов Иркутской области находится в интервале от 1 до 1,5 – 1,189, уступая Красноярскому краю – 1,361 и Томской области – 1,312, Республика Бурятия – 1,299, Забайкальский край – 1,196 [6].

Несоразмерность индекса налогового потенциала и индекса бюджетных расходов определяют устойчивую дифференциацию в социально-экономическом, научно-техническом потенциале территорий, в обеспеченности соответствующего бюджета бюджетной системы РФ собственными налоговыми, неналоговыми доходами.

Также более подробно остановимся на индексах налогового потенциала и бюджетных расходов, необходимые для расчета УРБО Иркутской области. Соотношение данных показателей в диапазоне с 2013 по 2019 г. представлено на рис. 5 [7–10].

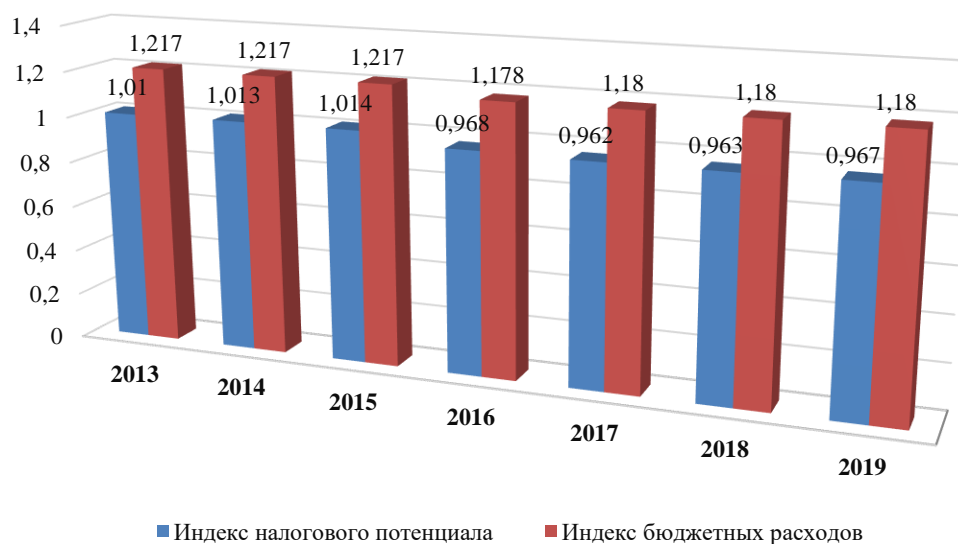

Рис. 5. Индекс налогового потенциала и индекс бюджетных расходов, необходимые для расчета уровня бюджетной обеспеченности Иркутской области 2013–2019 гг.*

* Источник: составлено на основе [7–10].

Мы видим, что индекс налогового потенциала относительно возрастал до 2015 г., в 2016 г. наблюдается динамика снижения данного показателя на 0,046, в последующие 2017–2019 гг. также наблюдается динамика снижения и увеличения, но не выше показателя 2016 г. Что касается индекса бюджетных расходов, то наблюдается резкое снижение показателя в 2016 г. на 0,039, дальнейшее минимальное увеличение [7–10].

Данная ситуация может обуславливаться проводимыми налоговыми маневрами со стороны федерального центра, которые видоизменяют структуру налоговых доходов соответствующего бюджета бюджетной системы РФ, влияют на налоговый потенциал региона, а также объем региональных бюджетных расходов из-за выпадающих доходов.

Стоит отметить, что региональные льготы также являются источниками выпадающих доходов областного бюджета, например, каждый 16-й рубль налогов не поступает в бюджет Иркутской области из-за установленных региональных льгот, на 2015 г. область занимает 1 среди субъектов СФО и 11 в стране по данному показателю [5]. Объем региональных налоговых льгот, предоставленных в 2016 г. более 73 тыс. налогоплательщиков, составили 6 млрд р. [2].

При этом объем налоговых поступлений из бюджета субъекта РФ в федеральный бюджет не учитывается. За 2017 г. на 1 рубль полученных из федерального центра межбюджетных трансфертов в федеральный бюджет мобилизовано

11,0 р., что является по величине 17 значением в России и на 4,5 р. (+69 %) превосходит средний по стране уровень (6,5 р.) [4].

Глава Иркутской области выступил с предложением о введении грантовой системы с 2019 г. для тех регионов, у которых наблюдается рост налоговых платежей в федеральный бюджет, пропорционально приросту таких платежей. А именно, за 8 месяцев 2018 г. от налогоплательщиков в консолидированный бюджет региона поступило 97 млрд р. (за исключением акцизов на нефтепродукты), что в сравнении с 2017 г. увеличилось на 13 млрд р. (16 %). Также 272,2 млрд р. было перечислено в консолидированный бюджет страны, что превысило на 64 млрд р. за аналогичный период прошлого года (30,7 %). Еще одной значимой причиной является то, что движимое имущество с 1 января 2019 г. исключается из объектов налогообложения по налогу на имущество организаций, таким образом выпадающие доходы региональных бюджетов составят 256 млрд р. [12].

В заключение статьи необходимо отметить, что Иркутская область при всех ее конкурентных преимуществах, являясь одним из преуспевающих регионов Сибирского федерального округа (далее – СФО) по объему валового регионального продукта (далее – ВРП), налоговой отдаче, имеющая выгодное географическое положение, обладающая высоким природно-ресурсным, промышленным, интеллектуальным потенциалами, не является на сегодняшний день регионом-девелопером (донором) для других регионов, является дотационно зависимым от федерального центра, что во многом обусловлено спецификой источников наполняемости бюджета, в том числе, налоговыми, что в совокупности с действующей моделью бюджетного федерализма непосредственно влияет на развитие Иркутской области.

Список использованной литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ ; (в ред. от 03.08.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Бюджет Иркутской области 2017: итоги исполнения [Электронный ресурс] // Открытый бюджет Иркутской области : офиц. сайт. – Режим доступа: file:///C:/Users/12/Desktop/%D0%91%D1%8E%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%82%20%D0%98%D0%BE_%D0%B8%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%202017%20(%D0%BA%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%83).pdf.

3. Валовой региональный продукт на душу населения на 2005–2015 гг. [Электронный ресурс] // Регионы России. Социально-экономические показатели. – 2017. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/region/reg-pok17.pdf.

4. Исполнение основных параметров областного бюджета за 2017 год исполнения [Электронный ресурс] // Открытый бюджет Иркутской области : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://openbudget.gfu.ru/upload/iblock/6dc/D0%98%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%202017.pdf>.
5. Обеспеченность населения налоговыми и неналоговыми доходами местных бюджетов в 2012–2014 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gfu.ru>.
6. Результаты распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ на 2015–2017 гг., тыс. р. [Электронный ресурс] // Министерство финансов РФ : офиц. сайт. – Режим доступа: http://old.minfin.ru/common/upload/library/2014/09/main/FFPR_2015–2017.pdf.
7. Результаты распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ на 2017–2019 гг., тыс. р. [Электронный ресурс] // Министерство финансов РФ : офиц. сайт. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2016/12/main/FFPR_2017–2019.pdf.
8. Результаты распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ на 2016 г., тыс. р. [Электронный ресурс] // Министерство финансов РФ : офиц. сайт. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2015/10/main/FFPR_2016.pdf.
9. Результаты распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ на 2014–2016 гг., тыс. р. [Электронный ресурс] // Министерство финансов РФ : офиц. сайт. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2014/01/main/FFPR_2014–2016.pdf.
10. Результаты распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ на 2013–2015 гг., тыс. р. [Электронный ресурс] // Министерство финансов РФ : офиц. сайт. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2012/09/FFPR_2013–2015.pdf.
11. Среднедушевые денежные доходы по субъектам РФ 2013–2017 гг. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_11sub.html.
12. Глава Иркутской области предложил грантовую систему для регионов [Электронный ресурс] // Сибирское агентство новостей : офиц. портал. – Режим доступа: <http://sibnovosti.ru>.
13. Винокуров М. А. Экономика Иркутской области : в 6 т. / М. А. Винокуров, А. П. Суходолов. – Иркутск, 2009. – Т. 6.
14. Шахеров В. П. Организация Иркутского биржевого комитета и его роль в объединении регионального предпринимательства / В. П. Шахеров // Историко-экономические исследования. – 2018. – Т. 19, № 1. – С. 31–55. – DOI: 10.17150/2308-2588.2018.19(1).31-55.